

(Четыре года назад)

Джирайя шел по остаткам некогда знаменитой Узу-но Куни. Когда-то страной управлял почти исчезнувший клан Узумаки. Это был тот самый клан, который когда-то знали и боялись за то, что он порождал могущественных мастеров печатей, как никто другой. Узумаки были известны не только своими печатями. Они обладали огромным количеством чакры и долголетием, пережив многих на многие годы. Они даже создавали печати, достаточно мощные, чтобы сдерживать Кюуби, сильнейшего из девяти Биджуу. На самом деле, многие печати, которые использовали ниндзя в Конохе, были разработаны кланом Узумаки.

Мало кто знал историю взаимоотношений кланов Сендзю и Узумаки. Они оба происходили от общего предка, который на самом деле был младшим сыном Рикудо Сеннина, и два клана поддерживали тесные связи друг с другом. Настолько, что Хокаге Шодайме, Сендзю Хаширама, женился на Узумаки Мито и тем самым объединил два клана браком. Кроме того, Шодайме издал указ, согласно которому все ниндзя Конохи должны были носить на своей форме фамильный герб клана Узумаки.

Несмотря на престиж, у клана Узумаки было много врагов из других стран, которые боялись их и стремились уничтожить. Большинство членов клана Узумаки были убиты, а те немногие, кто выжил, рассеялись по другим частям света, их местонахождение неизвестно. Узумаки Кушина была доставлена в Коноху до уничтожения клана, чтобы стать следующим Джинчуурики Кюуби, так как Мито, первый Джинчуурики Кюуби, был уже на исходе своей жизни. Кушина поселилась в этой деревне и стала куноичи Конохи. Позже она встретила любовь с Намикадзе Минато, который впоследствии стал известен как Йондайме Хокаге.

К сожалению, их жизнь оборвалась из-за непредвиденных обстоятельств, связанных с нападением Мадары на Коноху. Сандайме Сарутоби Хирузен рассказал жителям деревни, что Йондайме победил Кюуби, заключив его в тюрьму и запечатав в только что родившегося ребенка по имени Узумаки Наруто, который, как знал Сандайме, был сыном Минато и Кушины. С годами жители деревни сделали жизнь Наруто горькой и тоскливой. Дошло до того, что даже дети жителей деревни под влиянием плохого обращения взрослых с Наруто стали усугублять горе и одиночество Наруто.

Несмотря на то что Хирузен знал правду, он так и не рассказал Наруто о его родителях и происхождении из клана Узумаки. Престарелый Хокаге всегда считал, что это доставит Наруто слишком много проблем, если правда выйдет наружу. Это было довольно лицемерно, учитывая тот факт, что жизнь Наруто и так была наполнена большим количеством травм, чем стоило бы.

Джирайя вздохнул, думая о своем крестнике, с которым не виделся и не разговаривал ни разу. Он даже не писал ему и не расспрашивал Хокаге о жизни и лечении Наруто в деревне. Саннин знал, кто его родители и что Наруто - джинчуурики Кюуби. Он знал, что родители Наруто погибли во время атаки Кьюби, что именно они лично остановили Кьюби и погибли при этом. Джирайя часто думал о том, чтобы связаться с Наруто, но никогда не находил для этого времени. Он всегда откладывал свои обязанности крестного отца и ставил ниндзя на первое место. При этом он постоянно следил за Орочимару и за новообразованной организацией Акацуки.

Недавно Джирайя получил от одного из своих информаторов в шпионской сети сообщение о том, что Орочимару прошел через страну, некогда известную как Узу-но Куни. Джирайе сказали, что Орочимару что-то искал, но что именно, предательский Змеиный саннин не знал.

Мудрец Жаба решил провести расследование и узнать, что же находится в пустынных землях, которые привлекли внимание Орочимару. Дзирайя потратил два дня, обследуя остатки страны, но так ничего и не нашел: все зацепки были тупиковыми.

"Похоже, я зря трачу время", - пробормотал Джирайя, покидая одно старое здание и направляясь к другому. Он вошел в старый дом, который, как и все остальные, лежал в руинах. Побродив по нему, Джирайя уже собирался уходить, как вдруг его взгляд что-то уловил. Там была открытая дверь, ведущая в комнату, которая, судя по всему, когда-то была книжным залом.

Войдя в комнату, Джирайя обнаружил, что на полу лежит фамильная печать Узумаки с размытыми письменами вокруг нее. Мудрец сосредоточил чакру на ней, и, к его удивлению, печать и спиральный гребень засветились и рассеялись, открыв потайную дверь, ведущую в подземный погреб.

"Это будет интересно", - сказал Джирайя, входя в подвал. Выполнив дзюцу огня, Джирайя сделал для себя факел, чтобы видеть сквозь темноту. Достигнув дна, саннин прошел по короткому коридору и обнаружил перед собой закрытую дверь. Открыв дверь, мудрец заглянул внутрь и увидел старые засохшие свитки, лежащие на полках по всему периметру. Он просмотрел свитки, но увидел, что письма слишком изношены, чтобы их можно было разобрать. Другие портились от старости.

Через час Джирайя решил уйти. И тут его внимание снова привлекло нечто. Справа от него лежала реликвия, завернутая и перевязанная тканью. Подойдя к ней, Джирайя поднял реликвию и обнаружил на ней надпись кандзи "Наследие". Развязав и развернув реликвию, Мудрец обнаружил, что артефакт на самом деле является древним свитком.

"Интересно, что в нем", - вслух произнес Джирайя. Развязав и открыв свиток, он обнаружил, что не может прочесть написанное в нем. Печати, начертанные в свитке, были гораздо более совершенными и сложными по своей природе. Они не были похожи ни на одну печать, которую Джирайя когда-либо видел. В центре печатей были сложные рисунки в виде спирали, изображающей герб клана Узумаки.

"Поистине работа настоящего мастера печатей", - сказал Джирайя, изучая надписи, - "Без сомнения, эту печать разработал и изготовил глава клана Узумаки в давние времена".

Закрыв свиток, Джирайя положил его в жилет и вышел из подвала. Так ничего и не найдя, Жабий Мудрец покинул Узу-но Куни.

(Год спустя)

Джирайя провел много бессонных ночей, пытаясь изучить и истолковать древний свиток. Даже жабий мудрец Фукусаку был в растерянности, пытаясь истолковать древние печати, и во многих книгах, которые изучали и Джирайя, и Фукусаку, не было никакой информации о печатях. Тогда Фукусаку рассказал Джирайе, что печати были сильно зашифрованы и что люди из клана Узумаки, создавшие их в давние времена, по неизвестным причинам не хотели, чтобы они были раскрыты.

Однако, несмотря на предостережение Фукусаку о том, что не стоит вмешиваться в древние печати, о которых у них нет никакой информации, любопытство Джирайи еще больше усилилось. Но после долгих усилий Джирайе наконец удалось расшифровать и снять печати, что позволило ему прочесть письма, начертанные на свитке. В результате тщательного изучения печатей Джирайя выяснил, что рисунки печатей были сделаны еще семьдесят-девятью лет назад после смерти Рикудо Сеннина. Таким образом, мастера печатей Узумаки того времени были близки по происхождению ко второму сыну Рикудо Сеннина.

Мудрец провел несколько ночей, читая свиток и замысловатые знаки, которыми сопровождалась печать. Джирайе потребовалось пять месяцев, чтобы разобраться в печатях и знаках, но в конце концов он уловил последовательность.

Желая узнать, на что способна печать, Джирайя решил испытать ее на практике. В уединенном лесу, отрезанном от цивилизации, Джирайя решил испытать древнее дзюцу печати этой ночью. Положив свиток на землю, Джирайя увидел, что количество чакры, необходимое для дзюцу, было очень большим. Очевидно, что это было не обычное дзюцу, и любой, кто попытается применить его без необходимого уровня чакры, умрет от одного только истощения чакры. Понимая это, Джирайя вызвал Фукусаку и его жену Шиму и слился с ними, чтобы перейти в режим мудреца. Он решил использовать чакру Мудреца для дзюцу ōgi.

"Джирайя-тян, - предостерег Фукусаку, - я все еще опасаясь использовать эту печать. Сам факт того, что ты вызвал нас, чтобы использовать режим мудреца для этого фуин-дзюцу, уже настораживает!"

"Без сомнения, - добавил Шима, - эта древняя печать - дзюцу-уги класса S! Кто бы ни был этот мастер печати Узумаки, создавший эту печать, он должен был обладать чакрой уровня Мудреца, если не биджуу! Опять же, Узумаки славились своим огромным количеством чакры".

"Должна быть причина, по которой было создано это дзюцу", - ответил Джирайя, - "Я хочу узнать, на что оно способно".

"Мы просто хотим сказать, чтобы ты был осторожен", - сказал Фукусаку, - "Мы не хотим, чтобы с тобой случилось что-то плохое до того, как ты найдешь и подготовишь Дитя Пророчества".

"Я знаю", - ответил Джирайя, - "Но все же я хочу узнать, на что способно это фуин-дзюцу".

Тогда Джирайя закрыл глаза, чтобы сосредоточиться и призвать в свое тело необходимое количество чакры Мудреца. Через несколько мгновений он достиг необходимого уровня.

Открыв глаза, Джирайя стал быстро повторять сложные знаки руками, которые были связаны с дзюцу, которое он хотел выполнить. Закончив, он сцепил руки вместе.

"Фуин-дзютсу", - произнес Джирайя, вызывая активацию запечатывающего дзюцу. Не успел он это сделать, как увидел, что не может пошевелить телом. Фукусаку и Шима тоже почувствовали, что их движения ограничены.

"Я не могу...", - напряженно произнес Шима, - "...двигаться..."

"Я тоже не могу", - сказал Фукусаку, - "Что с нами происходит?"

"Я не знаю", - признался Джирайя, - "Я..."

Джирайя прервался, когда его пронзила острая боль. Он подавил крик, который хотел вырваться из его рта.

"Джирайя-чан", - закричали Фукусаку и Шима, не обращая внимания на свое положение. Внезапно вокруг рук Джирайи стали появляться рисунки печатей, поднимаясь к его лбу. Достигнув лба, печати начали писать еще больше рисунков вниз, по всему телу мудреца-жабы и до самых ступней. Когда все было закончено, печати засветились, а затем впитались в тело Джирайи. Несколько секунд спустя Джирайя громко закричал в агонии, словно его раздирали изнутри. Вся чакра мудреца и обычная чакра высасывались из его тела.

Фукусаку и Шима делали все возможное, чтобы вырваться из парализованного состояния, но безрезультатно. Два мудреца лишь беспомощно наблюдали за тем, как Джирайя кричит от боли. Мгновением позже вокруг его тела снова появились светящиеся печати, затем они сдулись, отделились от тела Джирайи и слились с печатями, которые были на раскрытом свитке на земле перед Джирайей. Сам же Джирайя, несмотря на то, что быстро терял силы и сознание, сильно задышался, пытаясь отдышаться.

После слияния с печатями в свитке, печати в свитке начали светиться, а затем слетели со свитка и сформировались в яркий светящийся белый шар, излучающий мощную ауру синего пламени, полностью наполненную чакрой мудреца. Вокруг шара были видны движущиеся письмена и рисунки печатей, а в центре шара находился светящийся спиральный гребень Узумаки, вращающийся как вихрь. В центре крутящегося вихря сияло золотое кандзи, означающее "Наследие".

Шар-печать ярко вспыхнул и, подобно падающей звезде, устремился в ночное звездное небо, улета в неизвестном направлении. Через несколько секунд Джирайя упал на землю лицом вниз без сознания, и режим мудреца отключился сразу после удара о землю.

"Джирайя-чан", - обеспокоенно вскрикнули Фукусаку и Шима, когда к ним вернулась способность двигаться. Сам свиток рассыпался в пыль после того, как его предназначение было выполнено.

(Некоторое время спустя)

Глаза Джирайи медленно двигались под веками. Через минуту он открыл глаза, постепенно привыкая к свету.

"Ты проснулся, - облегченно вздохнул Фукусаку, - слава богу. Мы с Симой беспокоились, что ты больше не проснешься. Шима готовит еду".

Джирайя попытался сесть, но обнаружил, что невероятно слаб и не может сдвинуться даже на дюйм.

"Ууугххх", - прохрипел Джирайя, - "Где мы?"

"В Мёбокузанае, - ответил Фукусаку и сменил тон на ругательный: - Это была безрассудная и опасная авантюра, когда ты выполнял родственное фуиндзюцу-ноги. Ты не только был совершенно не готов к побочным эффектам этого дзюцу, но и наверняка умер бы в тот же час, если бы мы с Шимой не поспешили вернуть тебя обратно для немедленного лечения и оказания медицинской помощи".

"Это дзюцу нанесло тяжелый удар по твоему разуму, телу и чакре. Оно полностью поглотило всю твою чакру мудреца и обычную чакру, приблизив тебя к жизни менее чем на дюйм. Единственная причина, по которой ты не умер полностью, заключалась в том, что мы с Шимой все еще были слиты с тобой, поэтому часть нашей чакры помогла тебе продержаться достаточно долго, чтобы доставить тебя сюда для немедленной помощи. Это было непохоже ни на что из того, что мы когда-либо видели".

"Ты говоришь мне, - слабо ответил Джирайя, - как долго я был без сознания?"

"Три месяца", - ответил Фукусаку. Джирайя повернулся к своему наставнику с удивленным взглядом.

"И что?" - заметил Джирайя.

"Ты впал в кому, - сказал Фукусаку, - глубокую, сразу после того, как мы восстановили твое тело. Мы перепробовали все возможные способы, чтобы разбудить тебя, но ничего не помогло. Вы не реагировали ни на что, и ваши показатели были в критическом состоянии несколько дней, прежде чем мы смогли их стабилизировать. Мы понятия не имели, навсегда ли это состояние. Если бы тебя оставили в покое, ты бы давно умер".

Боль в Джирайе вскоре утихла.

"Где свиток?" - спросил Джирайя.

"Уничтожен", - просто ответил Фукусаку.

"Ты уничтожил свиток, - спросил Джирайя, - наверное, он слишком опасен, чтобы испытывать его снова?"

"Нет, - ответила Шима, входя в комнату с едой для себя и Фукусаку, - свиток самоуничтожился сразу после того, как ты использовал это дзюцу. Очевидно, эти печати были предназначены только для одноразового использования, и после их завершения они забирали жизнь пользователя".

"Я хотел бы знать, почему глава клана и мастер печати из клана Узумаки давным-давно создал такое киндзюцу", - сказал Фукусаку.

"Это я и хотел выяснить, - ответил Джирайя, - все, что я знаю, это то, что я чувствовал, как чакра и вещи в моем разуме вытягивались прямо из меня, пока мое тело препарировали и анализировали. Оно забрало все, что сделало со мной, и улетело неизвестно куда, оставив меня умирать".

"В центре сферы было слово "Наследие", - сказал Фукусаку, - интересно, что за наследие оно должно было создать, прежде чем забрать вашу жизнь?"

"Полагаю, время покажет, - ответил Джирайя, - если или когда эффект этого запечатывающего дзюцу когда-нибудь проявится".

<http://tl.rulate.ru/book/100573/3438703>